

МЕМОРИАЛ

СИМВОЛИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАМЯТНИКОВ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА

© 2016

А.Д. Попова

Попова

Анна

Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор кафедры философии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. В журнале “Человек” публикуется впервые. E-mail: a.d.popova@mail.ru

Формирование национальной идентичности по-прежнему остается важной задачей для властных элит, животрепещущей проблемой для национального самосознания. Неотъемлемой частью становления новой идентичности является форматирование исторической памяти во всем многообразии событий и судеб. Одно из важных средств решения возникающих здесь задач — мемориализация жизни и деятельности россиян, которые внесли личный существенный вклад в развитие страны. Среди чреды заслуженных россиян особое место занимают сотрудники органов правопорядка — милиции/полиции, спецподразделений ФСБ. Отчасти это обусловлено стремлением воздать должное работе и личным качествам представителей прежде “закрытых” профессий. Немаловажную роль играет и желание отметить вклад правоохранителей в борьбу с терроризмом, защиту интересов людей.

Идея данной статьи возникла неожиданно: автор, имея десятилетний опыт преподавания в ведомственном вузе МВД, во время путешествий по различным городам стала фотографировать памятники сотрудникам органов внутренних дел. Через некоторое время коллекция составила более десятка снимков. Потом соответствующие изображения уже целенаправленно отыскивались в Интернете на различных сайтах (ЯндексФотки [22], Форум сотрудников МВД [20], сайты городов и новостные порталы). Таким образом, эмпирической базой исследования стали более 70 визуальных изображений памятников сотрудникам МВД и спецподразделений ФСБ. Географически подборка охватывает разные страны и города: Россия — Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Псков, Ярославль, Омск, Томск, Калуга, Челябинск, Сергиев Посад, Белгород, Беслан, Владикавказ, Махачкала, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Гелленжик, Иркутск, Мурманск и др.; Украина — Одесса, Киев, Ужгород, Львов, Донецк; Белоруссия — Минск, Гомель, Брест;

Чехия — Прага. В некоторых городах установлено по несколько памятников. Так, только в Санкт-Петербурге имеются памятник сотрудникам спецподразделений, памятник бойцам ОМОНа и памятник городовому. Ряд памятников сотрудникам органов правопорядка можно видеть и в Севастополе. Главными методами исследования стали классификация и анализ визуальных изображений такого рода памятников. Автором поставлена цель показать роль рассматриваемых памятников в формировании семиотического пространства города.

Тенденция ставить памятники сотрудникам милиции/полиции и спецназовцам относительно нова. Большинство из них появились во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов. Ныне увековечены и некоторые подвиги сотрудников милиции, имевшие место много лет назад. Например, в Белгороде в 1966 году при задержании опасного преступника героически погибли кинолог Федор Хихлушка и его собака Лира, а памятник им поставлен в 2010 году [2]. Самым старым из всех исследованных оказался памятник в Севастополе. Он воздвигнут в 1967 году в парке, напротив Управления МВД России по городу Севастополю.

Можно согласиться с А.В. Стрельниковой, которая подчеркивает, что памятники являются частью городских ландшафтов — они организуют городское пространство, часто выполняя роль визуального центра той или иной территории [19, с. 96]. В то же время очевидно, что памятник не может рассматриваться исключительно как украшение городского пространства, формирующее архитектурный облик той или иной местности. Образы, воплощенные как в памятниках, так и в городской скульптуре, подразумевают социально-коммуникативный характер их восприятия [там же, с. 97]. В литературе неоднократно отмечается, что город — это семиотическое пространство и можно выделить визуальную реальность города со своим механизмом передачи сигналов и знаков [7]. Т.В. Кашкабаш и А.К. Мамедов пишут: “Визуальную реальность необходимо рассматривать как культурный конструкт, подлежащий “чтению” и интерпретации в той же мере, в ка-

Памятник
постовому в Москве
в Слесарном
перулке.
Установлен в 2008
году перед зданием
Управления ГИБДД
Московской
области. Автор
А. Рожников

Статья
проиллюстрирована
фотографиями
автора статьи

кой этим процедурам поддается литературный текст” [8, с. 23]. Памятники — один из наиболее ярких носителей семиотической информации. Любой памятник не просто несет на себе печать исторического прошлого, но и демонстрирует отношение к нему общества, служит способом передачи данной информации новым поколениям.

Чтобы понять, какую семиотическую нагрузку несут памятники сотрудникам органов правопорядка, необходимо определить *где, кому, в какой*

форме поставлены эти памятники.

Месторасположение большинства такого рода памятников носит “ведомственный” характер, то есть чаще всего они располагаются рядом с учреждениями МВД — городским или областным управлением органов внутренних дел (Москва, Йошкар-Ола, Чебоксары, Петрозаводск, Львов, Чернигов, Одесса, Гомель, Севастополь) либо, как вариант, учебным заведением системы органов внутренних дел. Например, в Москве рядом с Московским университетом МВД поставлен памятник сотрудникам правопорядка. Учитывая, что большинство зданий областных и городских УВД, как правило, расположены на центральных улицах, памятники сотрудникам милиции/полиции автоматически включаются в визуальный образ города, который формируется в сознании как самих горожан, так и гостей города. Гораздо реже место для памятника выбирается в городских парках и скверах. В Санкт-Петербурге памятник спецназовцам поставлен в парке Воинов-интернационалистов. В Севастополе монумент, установленный в память сотрудников милиции, которые ценой своей жизни спас-

Памятник сотрудникам милиции и памятная плита у памятника. Установлены в парке, напротив расположенного на улице Пушкина Управления МВД России по городу Севастополю. 1967. Скульптор С. Чиж

ли детей в различных ситуациях, находится в скверике в новом, удаленном от центра районе.

Отдельную группу составляют памятники городским. Установка подобных памятников — сегодня достаточно распространенная тенденция. Она связана со стремлением разнообразить городской ландшафт, сделать его более привлекательным для горожан и гостей города. Бронзовые городские появились в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Омске, Ржеве, Владикавказе, Челябинске, Калуге, Ярославле. Как правило, они располагаются либо вблизи ведомственных зданий МВД, либо на привлекательных для отдыхающих и туристов улицах, которые местные власти часто позиционируют как “местный Арбат” (пешеходные зоны с большим числом магазинов, кафе и пр.).

Значимым становится и событийный фактор, когда месторасположение памятника определяется событием или местом деятельности сотрудника(ов) органов правопорядка. В первом случае с памятником связана конкретная история. В частности, именно история определила месторасположение памятника спецназовцам в Беслане, памятника кинологу Фёдору Хихлушке и его собаке Лире в Белгороде, памятного знака на месте гибели сотрудников милиции Бакеева и Исакова в Ухте. Месторасположение ряда памятников сотрудникам, которые оставили о себе яркую память в сознании жителей того или иного города, привязано к месту несения службы этими сотрудниками. В частности, гостей Белгорода встречает памятник “Регулировщик” (фигура сотрудника ГАИ с жезлом в руке рядом со служебным мотоциклом). Памятник находится на оживленной автотрассе, так как его прототипом стал самый известный в городе сотрудник ДПС — старшина милиции Павел Кириллович Гречихин [14]. В Томске установлен памятник знаменитому “дяде Коле” — Николаю Платоновичу Путинцеву, который 25 лет заступал на службу по регулированию дорожного движения на одном и том же перекрестке — на пересечении проспекта Ленина и переулка Нахановича. Горожане всегда уважа-

Памятник городскому в Санкт-Петербурге на Малой Конюшенной. Установлен 27 мая 1998 года. Автор проекта А.С. Чаркин

МЕМОРИАЛ

ли регулировщика за добросовестное и принципиальное отношение к службе [17].

Иногда расположение памятника мало привязано к месту события или деятельности органов внутренних дел. Скажем, в Екатеринбурге памятник сотрудникам милиции поставлен на городском стадионе “Динамо”, а в Ужгороде — на набережной. Но в любом случае подавляющее большинство памятников расположены, как уже говорилось, в центральных районах, в людных местах. Поэтому есть основания рассматривать их как значимый элемент визуального образа городского пространства, что само по себе подразумевает их большое семиотическое значение.

Важным в анализе памятников сотрудникам органов правопорядка представляется вопрос *кому* они устанавливаются. В исторической, культурологической и социальных науках неоднократно подчеркивается, что установка памятника тому или иному персонажу есть одно из средств формирования коллективной памяти народа. Так, Т.А. Смирнова отмечает: “В мемориалах находит свое отражение такая характерная особенность феномена исторической памяти, как избирательность, то есть акцент на определенных исторических реалиях при игнорировании других” [18]. Иными словами, устанавливая памятник тому или иному персонажу — как реальному, так и вымышленному, — власть и общество показывают свои политические предпочтения, социальные идеалы. Не случайно вокруг установки памятников отдельным историческим личностям разворачиваются горячие споры. Большую известность получила полемика о памятнике Екатерине II в Одессе, неоднократно возникают дискуссии об установке памятника Сталину [1]. Подобные споры имели место и в XIX веке. Например, судьба памятника основателю Выборга Т. Кнутссону, шведскому генералу зависела от отношений с Финляндией. Когда надо было подчеркнуть, что Финляндия (бывшая часть Швеции) является частью Российской империи, то устанавливать памятник основателю Выборга запрещалось. В 1908 году Николай II решил продемонстрировать более лояльное отношение к “беспокойной окраине” и сам выступил инициатором установки памятника этому историческому деятелю [11].

В то же время установка памятника тому или иному историческому персонажу (реальному или вымышленному) свидетельствует о включении данного персонажа в контекст коллективной памяти образа прошлого, который формируется в настоящий момент. Можно согласиться с мыслью И.Г. Кравченко о том, что памятники используются для решения насущных проблем [10]. Таким образом, персонаж, которому “повезло” быть отлитым в бронзе, то есть включиться в общий образ прошлого, которое в той или иной степени мифологизируется (в зависимости от потребностей дня сегодняшнего), и сам подвержен мифологизации. А.В. Кошелев, анализируя известный

памятник 1000-летию Российского государства, установленный в Великом Новгороде, утверждает, что включение в скульптурную группу фигуры, представляющей образ М.Ю. Лермонтова, не просто позиционирует его как одного из величайших поэтов нашей страны, но и закладывает основу мифологизации его персоны [9].

Ныне налицо тенденция мифологизации советского периода. Она выражается в создании музеев, где выставляются артефакты советской эпохи, причем отмечается высокий уровень популярности таких музеев (“Ретро-автомобиль”, “Музей советских игровых автоматов”, “Музей коммунальной квартиры”). “Советский” стиль также активно используется в кафе и ресторанах, где в оформлении интерьера используются старые книги, приемники, плакаты, а само заведение называется, к примеру, “Вареничная № 1”. Появилось и большое число памятников конкретным персоналиям советского прошлого.

Видимо, это происходит в силу возникающей в условиях рыночной экономики потребности найти поддержку в историческом прошлом. Поэтому появилась необходимость в тех героях прошлого, которые бы соотносились с современными ценностями и не вызвали политических дискуссий. И если монументы политикам подобные споры вызывают, то образ сотрудника милиции большинству понятен.

Исследование памятников сотрудникам органов внутренних дел показало, что большая их часть не имеет конкретной персонализации. Сотрудникам спецподразделений памятников пока поставлено немного. В коллекции автора имеется только два таких изображения — в Санкт-Петербурге и Беслане. Они также не персонализированы. В ряде случаев персонализация осуществляется установлением на монументах памятных досок с перечнем фамилий сотрудников, погибших при исполнении своего долга (Челябинск, Махачкала, Йошкар-Ола, памятник сотрудникам ОМОНа в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону). В Севастополе на специальных плитах, укрепленных на памятнике сотрудникам милиции, которые ценой своей жизни спас-

Памятник омовцам, погибшим в Чечне. Установлен в Сергиевом Посаде на улице Глинки 1 марта 2002 года

МЕМОРИАЛ

Памятник
сотрудникам
милиции
в Чернигове

ли детей в различных ситуациях, указаны имена героев и кратко описан подвиг каждого: Павел Бондарев — заслонил собой двух школьников от несущегося на них автомобиля; Андрей Усанин — предотвратил столкновение колонны автобусов, перевозящей 700 детей, с грузовиком, подставив под него собственный автомобиль; Евгений Скоробогатов — погиб, пытаясь вытащить детей из загазованной штольни.

Иногда на памятниках помещаются фотографии погибших сотрудников органов правопорядка (Буденновск). Думается, что персонализация памятников определяется не только художественным замыслом автора, но и возможностями ландшафта, где тот или иной памятник устанавливается. Имеющаяся площадь (чаще всего у зданий управлений, как уже упоминалось) далеко не всегда позволяет включить в композицию па-

мятника плиту с перечнем имен сотрудников, погибших при исполнении долга (которых, к сожалению, немало).

В то же время существует ряд памятников, что воздвигнуты конкретным сотрудникам органов правопорядка. Это памятники лицам, которые закладывали основы деятельности советской милиции в том или ином населенном пункте (памятник Г.К. Петрову в Рязани; памятник В.Я. Исаеву в поселке Шилово Рязанской области; памятник В.И. Бузину, возглавлявшему органы севавтопольской милиции в довоенные годы и первые годы войны и потом героически погибшему, и др.). Это также памятники сотрудникам, которые погибли при выполнении служебного долга или своей добросовестной службой оставили значимый след в памяти людей. Кроме уже упомянутых (памятник сотруднику дорожной службы П.К. Гречихину, памятник постовому “дяде Коле” — Н.П. Путинцеву), можно назвать монумент, установленный в Пензе около здания ОМОНа и ГИБДД. Прототипом его стал самый известный пензенский участковый Григорий Александрович Шелков, который нес службу в 1950-х — 1960-х годах.

Следует отметить и такой уникальный факт, когда памятник установлен не человеку, а собаке: в Приморск-Ахтарске рядом с памятником сотрудникам милиции воздвигнут небольшой памятник служебной собаке Елге, которая со своим проводником Евгением Шестаком несла службу в “горячих” точках, обнаруживала мины и фугасы. На памятнике надпись: “Боевой подруге от напарника”. А рядом с изображением самой собаки пояснение: “Благодаря Елге матери встречали живыми сыновей, жены — мужей, дети — отцов”.

Что касается *формы* памятников сотрудникам органов внутренних дел, то здесь скульпторы и архитекторы достаточно разнообразны в выборе композиционных решений. Чаще всего встречается строгое лаконичное решение: стела или обелиск с соответствующей надписью. Так выполнены памятники в Сергиевом Посаде, Владикавказе, Вологде, Воронеже, Петрозаводске, Чернигове, Сочи, Мурманске, Минске, Новочеркаске и других городах. Иногда мемориальную функцию выполняет памятная плита, на которой указаны фамилии сотрудников, погибших при исполнении служебного долга. Такая плита обычно помещается на внешней стене служебного здания или внутри него, в холле. В Праге подобная плита размещена в здании Музея полиции.

Стелы, обелиски и плиты часто дополняются атрибутами, традиционно символизирующими силу и власть, — мечами, щитами, дубовыми ветвями, фигурами хищных птиц. Как символ вечной памяти некоторые стелы украшает колокол (Воронеж, Вологда). В Севастополе стела, увековечившая память трех милиционеров, что погибли при спасении детей, завершена гранитными языками пламени вечного огня. Кроме того, используются символы, которые подчеркивают, что органы

Памятная доска, установленная в Музее полиции Праги

внутренних дел призваны защищать покой и порядок. Наиболее распространенным таким символом является фигура голубя. В некоторых памятниках присутствуют религиозные символы. Так, памятник в Донецке выполнен в виде большого каменного креста. Крест включен и в композицию памятника в Иркутске. Часто авторы памятников обращаются к образу святого Георгия Победоносца — всадника с копьем, который убивает змея (Львов, Екатеринбург, Ярославль).

Часть памятников представляют собой изображения людей в виде отдельной скульптуры либо скульптурной группы. Изображения людей как рисунок или барельеф присутствуют на обелисках. Чаще всего на них можно видеть самих сотрудников органов внутренних дел (Москва, Одесса, Челябинск, Махачкала, Санкт-Петербург) — как правило, в полевой форме (чтобы подчеркнуть, что солдаты правопорядка всегда находятся на посту,

в любой момент готовы защитить каждого, кому угрожает опасность). Памятник спецназовцам, установленный в Санкт-Петербурге, представляет собой запечатленную в момент выполнения боевого задания скульптурную группу из нескольких сотрудников в бронежилетах, касках, с оружием в руках.

Форменная одежда — обязательный атрибут бронзовых образов сотрудников органов правопорядка. Так, в Севастополе на барельефе памятника В.И. Бузину начальник милиции изображен в форменной гимнастерке и фуражке. Исключение составляют памятники создателям органов советской милиции. Они изображаются не в форменной одежде, а в той, с которой наиболее сильно ассоциируется образ такого человека в обществе. В частности, в селе Шилово Рязанской области воздвигнут памятник В.Я. Исаеву, который создавал советскую милицию в этом населенном пункте. Прежде Исаев служил во флоте, поэтому он изображен в бескозырке, морском бушлате, с биноклем в руках. Композицию памятника завершают несколько морских якорей, установленных рядом с ним.

Как образ вечной памяти и скорби в некоторых памятниках используются женские скульптурные изображения (Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Ужгород, Сочи). Встречаются и скульптуры детей (Москва, Челябинск, Геленжик), поскольку они символизируют тот мир и спокойствие, которые сотрудники органов внутренних дел призваны защищать. Как правило, это девочка 7–10 лет, которая доверительно прижимается к сотруднику или держит его за руку, как бы ища защиты. На памятнике спецназовцам в Санкт-Петербурге один из бойцов, заслонив собой от опасности ребенка, держит его на руках.

Особым символом защищенного детства стал памятник сотрудникам спецназа в Беслане. Памятник очень лаконичен и пронзителен: спрятанные под бронежилет детская книжка и плюшевый мишка, а рядом — “сфера” — тяжелая каска с опускающимся защитным стеклом. Осенью 2004 года в Беслане спецназовцам пришлось ценой собственной жизни спасти детей, оказавшихся в руках террористов. Сочетание, казалось бы, совершенно несовместимых предметов — плюшевого мишки и специального обмундирования — подчеркивает трагизм тех страшных событий.

В некоторых памятниках сотрудники органов правопорядка представлены в виде художественных образов — героев фильмов и литературных произведений. Самыми народными персонажами в этом плане оказались Дядя Степа, а также Глеб Жеглов и Владимир Шарапов. Памятник Дяде Степе установлен на Кузбассе в городе Прокопьевске, в сквере недалеко от отделения полиции. Дядя Степа изображен постовым, который пропускает через дорогу утку и следующих за ней утят [3]. Беззащитные хрупкие фигурки птиц рядом с огромного роста постовым символизируют готовность сотрудников правопорядка защищать каждого, кому потребуется защита. В ноябре 2015 года бронзовой Дядя Степа появился и на пешеходной улице в Самаре [21].

В Киеве рядом со зданием УВД находится памятник Жеглову и Шарапову: две мужские фигуры в точности воспроизво-

**Памятник
В.Я. Исаеву
в поселке Шилово
Рязанской области.
2001**

Памятник В.И. Бузину, возглавлявшему органы севавтопольской милиции в довоенные годы и первые годы войны (до сдачи города и своей гибели в 1942 году). Открыт в Севастополе на улице Пушкина в сквере им. В.И. Бузина. 2011

ником Гоцману”, хотя внешне скульптура не имеет ничего общего с образом главного героя сериала, а очень схожа с реальным сотрудником Одесского уголовного розыска — Давидом Михайловичем Курляндом.

На фоне огромного числа памятников, выполненных в строгой, можно даже сказать “траурной” форме (что вполне логично, ведь большинство из них призваны увековечить память сотрудников, погибших при исполнении долга), выделяются скульптурные композиции, которые часто в туристических путеводителях значатся под рубрикой “необычные памятники”. Образ сотрудника милиции/полиции в таких композициях представлен в аллегорической или даже юмористической форме. Таковы памятник Дяде Степе в Прокопьевске, памятник первому светофору и милиционеру в Новосибирске.

К “необычным памятникам” путеводители также относят памятники городovým, которых, как уже отмечалось, поставлено достаточно много. Причем образы городových можно встретить самые различные. Некоторые из них олицетворяют силу власти и закона. Скажем, нижегородский городской изображен в ре-

дят образы героев культового сериала “Место встречи изменить нельзя” (1979). А в Одессе вблизи здания областного УВД разместили памятник органам правопорядка, решенный советом в ином ключе — в виде мужской фигуры в форме сотрудника милиции послевоенных лет. Милиционер запечатлен выходящим из здания на традиционную одесскую мостовую, в его протянутой руке — корм для голубей, кружащих тут же [4]. Птицы выступают как знак спокойной, мирной жизни, которую сотрудникам милиции послевоенных лет так и не довелось прожить: многие из них, имея гражданскую специальность, были вынуждены вначале воевать, а потом пойти служить в милицию — надо было восполнять кадровые потери, которые органы внутренних дел понесли в годы войны. Поскольку памятник появился вскоре после показа в Одессе сериала “Ликвидация” (2007), в народе его быстро окрестили “памятником Гоцману”, хотя внешне скульптура не имеет ничего общего с образом главного героя сериала, а очень схожа с реальным сотрудником Одесского уголовного розыска — Давидом Михайловичем Курляндом.

А. Попова
Символические и коммуникативные функции памятников сотрудникам органов правопорядка

Памятник сотрудникам милиции в Петрозаводске. Установлен 5 сентября 2008 года на проспекте Карла Маркса у здания МВД Карелии. Скульптор Ч. Шуквани

шительной позе: ноги поставлены на ширине плеч, взгляд устремлен вдаль, руки заложены за спину. Также серьезен и питерский городской. В иных случаях городской изображен более раскованным, улыбающимся и даже подкручивающим усы, как в Омске.

Важным моментом в анализе памятников сотрудникам органов правопорядка как носителей семиотической информации является та социальная практика, что складывается вокруг таких памятников. Иными словами, большое значение имеет, какую оценку указанные памятники получают в сознании людей. Согласно Т.В. Кашкабашу и А.К. Мамедову, “процесс символизации осуществляется через определенную рационализацию ежедневных городских практик...” [8, с. 45].

Социальная практика определяется разными факторами. Во многом здесь играют роль образы и композиционные решения, которые выбраны самими авторами. Чаще всего памятники выполняют мемориальную функцию: вокруг них проходят торжественные ритуальные мероприятия (возложе-

Памятник спецназовцам (и его фрагмент) в Санкт-Петербурге. Открыт 4 октября 2012 года в парке Воинов-интернационалистов. Скульпторы А. Иванов и М. Цхададзе

ние цветов, проведение траурных митингов). Данную функцию выполняют памятники во многих городах (Пенза, Сергиев Пасад, Беслан, Севастополь, Харьков, Днепропетровск, Гомель и др.).

Частью подобной социальной практики является и принятие присяги новыми сотрудниками органов внутренних дел и курсантами вузов системы МВД. В частности, это практикуется в Пензе и Минске, Севастополе. У памятника солдатам правопорядка, что расположен рядом с Московским университетом МВД, курсанты названного учебного заведения принимают присягу [15]. (Правда, в некоторых случаях данные мероприятия невозможны из-за расположения памятника — процедура принятия присяги требует большой площади.) Осуществляя указанную функцию, памятники выступают носителями семиотической информации — укрепляют связь между разными поколениями

правоохранителей, способствуют формированию представлений о долге и чести у новых сотрудников органов внутренних дел.

В то же время памятники сотрудникам правопорядка становятся брендовой и рекреационной частью городской среды. Привлекая внимание людей, они включаются в социальную практику. Как отмечают А. Ваньке и Е. Полухина, наиболее распространенной ее формой стало фотографирование на фоне памятника [5]. Если проанализировать фотографии таких памятников, выкладываемые на ресурсе ЯндексФотки, можно сделать вывод, что они появляются там после

пополнения туристических альбомов. Ваньке и Полухина, изучавшие социальную практику, которая сложилась вокруг Вечно-го огня у могилы Неизвестного солдата в Москве, сделали вывод: к мемориалу люди подходят прежде всего в рекреационных целях [там же]. Однако нахождение у памятника становится поводом обращения к исторической памяти: люди начинают вспоминать, что знают о войне, делятся рассказами с друзьями и де-

тьми. В данном плане рассматриваемые нами памятники тоже становятся поводом обращения к исторической памяти. Нередко пользователи Интернета не просто выкладывают фотографии того или иного памятника, но и сопровождают изображение рассказом о прототипах и героях, которым памятник поставлен. Так, обстоятельные описания присутствуют о подвиге кинолога Хихлушки, службе участкового Шелкова, регулировщице Гречихине.

В упомянутых случаях семиотическая информация распространяется не только внутри системы органов внутренних дел, она охватывает широкие слои общества, выступает фактором укрепления патриотических чувств, повышает авторитет правоохранительных органов в обществе. Можно говорить и о мифологизации в общественном сознании образов конкретных сотрудников милиции. Более всего в этом плане повезло одесскому памятнику: именно фотографию одесского бронзового милиционера послевоенных лет выкладывают на ресурсе ЯндексФотки чаще всего. Конечно, по своей популярности памятникам сотрудникам органов правопорядка трудно конкурировать с памятниками, которые являются символами городов; в той же Одессе памятник Дюку навсегда останется самым известным и узнаваемым. Однако «памятник Гоцману» также становится все более и более популярной точкой туристического маршрута*, вставая в один ряд с другими известными памятниками Южной Пальмиры — памятником Стулу в городском парке, тете Соне на Привозе, памятником Апельсину на бульваре Жванецкого. И уже трудно сказать, что олицетворяет памятник милиционеру в большей степени — героическую деятельность Д.М. Курлянда или не менее героическую деятельность вымышленного героя Гоцмана, собирательный образ которого воплощает в себе черты всех сотрудников уголовного розыска послевоенной поры, ныне подвергшиеся мифологизации.

В сети Интернета можно найти оценку памятников сотрудникам органов правопорядка и мнения, которые отражают отношение к ним общества. Примечательно, что большинство

Памятник милиционеру послевоенных лет в Одессе (в народе «памятник Гоцману»). Открыт 14 декабря 2008 года на Еврейской улице у здания областного УВД. Скульптор А.П. Токарев, архитектор В.Л. Глазырин

* Можно предположить, что в настоящее время данная тенденция замедлится, так как сериал «Ликвидация» запрещен к показу в Украине.

Памятник
постовому
в Екатеринбурге.
Установлен 3 июля
2011 года на улице
Чкалова у здания
ГИБДД.
Скульпторы
В.Ю. Баталов
и Ю.А. Заикин

такого рода памятников вызывают положительные оценки: “Замечательный памятник”; “Здорово!”; “Красиво смотрится... Отлично!”; “Интересный памятник”; “Хорошо, что есть такой памятник” и т.д.

Как правило, мифологизация отдельных персонажей вливается в процесс реконструкции общего образа исторического прошлого и общего образа системы органов внутренних дел как элемента государственной системы. Фотографии памятников становятся поводом для обсуждения деятельности милиции, показа отношения к ней. В частности, фотография памятника пензенскому участковому Шелкову породила целый ряд высказываний: “Тесть мне про него как-то рассказывал. Очень уважали, легенды ходили”; “Гроза хулиганов! Любимец народа!”; “Здорово! Вот это милиция раньше была!!!”. Последняя реплика ярко отражает отмеченный выше процесс — мифологизацию советского периода и даже некоторую ностальгию по нему. Весьма обсуждаемым оказался и одесский

“памятник Гоцману”. Он воспринимается не только как памятник конкретному человеку, но и как символ советской эпохи.

Популярность некоторых памятников в народной среде определила формирование такой социальной практики, которую Д.В. Громов называет стихийными (неорганизованными) обрядами [6]. Как следствие порождения различных примет и поверий такие стихийные обряды складываются и вокруг памятников сотрудникам органов правопорядка. Так, в Белгороде существует поверье: проезжая мимо памятника постовому Гречихину, следует ехать медленно, тогда сотрудники ГИБДД не будут водителя “замечать”. По мнению Громова, самым распространенным стихийным обрядом является прикосновение к памятнику и загадывание желания. В Киеве принято считать: если дотронуться до плеча бронзового Жеглова — будет удача [16]. В Одессе народная молва с той же целью советует коснуться рукой сумки бронзового милиционера. В Омске сложилась такая традиция относительно памятника городовому: в его руку, заведенную за

спину, необходимо вложить монетку, да к тому же подержаться за эфес шашки [12]. Интересная социальная практика сформировалась в Новосибирске вокруг памятника светофору и регулировщику: к памятнику приезжают свадебные кортежи и завязывают на нем ленточки на счастье [13].

Таким образом, памятники сотрудникам органов внутренних дел и спецподразделений ФСБ могут быть названы значимым элементом семиотического пространства города. Они составляют достаточно большую группу монументальных сооружений. Активное возведение такого рода памятников во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов объясняется стремлением найти выход из кризиса имиджа органов внутренних дел, который имел место в годы перестройки. В то же время процесс сооружения памятников сотрудникам органов правопорядка оказался в контексте мифологизации советского прошлого, что объясняется трудностями сегодняшних дней. Как правило, памятники расположены в оживленных местах. Многие из них привлекают внимание интересными композиционными решениями, поэтому они просто не могут оставаться не замеченными. В декоре памятников сотрудникам органов правопорядка активно используются различные символы — как светские, так и религиозные. Традиционно памятники такого рода символизируют силу государства, мужество сотрудников органов внутренних дел и спецназа, их готовность защищать всех от мала до велика. Касательно памятников органов правопорядка передача семиотической информации осуществляется как внутри самой системы, так и в обществе в целом. В первом случае памятники призваны содействовать укреплению связей между различными поколениями сотрудников силовых ведомств, воспитанию чувства гордости за свою службу, верности служебному долгу. Такое назначение памятников подкрепляется и соответствующей социальной практикой (ритуальные мероприятия, принятие присяги). Во втором случае пополнение туристами своих коллекций фотографиями памятников сотрудникам органов правопорядка, их обсуждение в сети Интернета показывает, что данные памятники не остаются без внимания общества. Более того, некоторые из них становятся столь популярными, что вокруг них складываются легенды и приметы. Соответственно не только сотрудники силовых ведомств являются участниками коммуникации, но и все общество, а памятники сотрудникам органов правопорядка выполняют многоплановые функции — ритуальные, воспитательные, образовательные, брендовые и даже рекреационные.

Литература

1. *Аннинский Л.* Памятнику Сталину — не место в XXI веке! // Родина. 2005. № 6. С. 49.
2. В Белгороде появился памятник милиционеру-кинологу. URL: <http://www.bel.ru/news/belgorod/50477.html> (дата обращения: 22.04.2015).

МЕМОРИАЛ

3. В Кузбассе сегодня открылся памятник Дяде Степе. URL: <http://zakon-kuzbass.ru/news/v-kuzbasse-segodnja-otkrylsja-pamjatnik-djade-stepe.html> (дата обращения: 22.04.2015).
4. В Одессе открыли памятник милиционерам 1940-х годов. URL: <http://for-ua.com/article/329969> (дата обращения: 22.04.2015).
5. *Ваньке А., Полухина Е.* Вечный огонь в Александровском саду как публичное место памяти // ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2014. № 8. С. 36–51.
6. *Громов Д.В.* Обрядность в городском ландшафте: объекты и практики // Традиционная культура. 2013. № 3. С. 71–82.
7. *Традиционная С.С.* Повседневность российских городов: символы и смыслы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1–1 (51). С. 65.
8. *Кашкабаш Т.В., Мамедов А.К.* Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы). М.: МАКС-Пресс, 2014.
9. *Кошелев А.В.* Лермонтов на памятнике “Тысячелетие России” // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2013. № 72. С. 36.
10. *Кравченко И.Г.* Памятник как социокультурный феномен // Вестн. ВоГУ. Сер. 7. 2008. № 1. С. 61.
11. *Лалин В.В.* Война памятников и война с памятниками // Россия XXI. 2014. № 1. С. 127.
12. Памятник городовому. Омск. URL: http://traveltipz.ru/trips/attractions/id/18208_otzuvu-pamjatnik-gorodovomu-omsk-russia (дата обращения: 20.04.2015).
13. Памятник милиционеру. URL: <https://fotki.yandex.ru/next/users/hjcnjaabc/album/100429/view/91206> (дата обращения: 20.04.2015).
14. Памятник неподкупному гаишнику. URL: <http://smotra.ru/users/shalnaya/blog/31033/> (дата обращения: 20.04.2015).
15. Памятник солдатам правопорядка в Москве. URL: <http://fore-time.ru/pamyatnik-soldatu-pravoporyadka-v-moskve/> (дата обращения: 22.04.2015).
16. Под окнами Луценко появились Жеглов и Шарапов: Фоторепортаж. URL: http://sensor.net.ua/photo_news/89245/pod_oknami_lutsenko_rouavilis_jeglov_i_sharapov_fotoreportaj (дата обращения: 20.04.2015).
17. Регулировщик Николай Путинцев снова занял свой пост. Новости в Томске. URL: <http://news.vtomske.ru/news/53905.html> (дата обращения: 20.04.2015).
18. *Смирнова Т.А.* Монументы, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии // Ярослав. педагогич. вестн. 2011. № 4. С. 98.
19. *Стрельникова А.В.* Необычные памятники как объект визуального пространства // Соц. исследования. 2013. № 4. С. 95–99.
20. Форум сотрудников МВД. URL: <http://www.police-russia.ru/showthread.php?t=39721> (дата обращения: 20.04.2015).
21. Церетели и Михалков открыли памятник Дяде Степе в Самаре. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/06/stepa/> (дата обращения: 16.01.2015).
22. ЯндексФотки. URL: <https://fotki.yandex.ru/next/> (дата обращения: 16.01.2015).